

УДК 94(47)(092)Суворов А.В.
ББК 63.3(2)513-8Суворов А.В.

А. И. Серков А. I. Serkov

А. В. Суворов и масоны в Кёнигсберге (по материалам отдела рукописей Российской государственной библиотеки)

Alexander Suvorov and masons in Koenigsberg (based on the materials of the Department of manuscripts of the Russian State Library)

Статья посвящена участию известных лиц в деятельности ложи в Кёнигсберге в начале 1760-х гг.

Ключевые слова: А. В. Суворов, масонство, русско-немецкие культурные связи.

The article is devoted to the participation of famous peoples in the activities of the Koenigsberg Lodge in the early 1760s.

Keywords: Alexander Suvorov, freemasonry, cultural links between Russia and Germany.

В отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится немало неопубликованных материалов, имеющих большое значение для широкого круга исторических исследований. Одним из таких уникальных документов являются протоколы заседаний масонской ложи в Кёнигсберге, раскрывающие новые страницы истории русско-немецких связей в XVIII в. и помогающие понять механизмы взаимопроникновения культур [1].

10 июня 1760 г., во время Семилетней войны, противниками в которой были Россия и Пруссия, королевская материнская ложа Трех земных шаров выдала патент на открытие работ в Кёнигсберге (незадолго до взятия города русскими войсками) ложи Трех корон (Zu den drei Kronen). 3 ноября 1760 г. эта ложа начала свои работы в первых трех степенях. Даже в названии ложи явно просматривалось стремление к примирению через масонство «трех корон»: Прусской, Курляндской и Семигальской и Русской (через Лифляндию). Как известно, во время Семилетней войны русские войска оккупировали Восточную Пруссию, граждане которой (в том числе и знаменитый Иммануил Кант) принесли присягу на верность русской короне. В Кёнигсберге (до заключения Петром III мира с Пруссией) от имени русской императрицы правили генерал-губернаторы, среди которых был отец знаменитого полководца А. В. Суворова — Василий Иванович. С занятием русскими войсками Кёнигсберга

и окрестностей встал вопрос о привлечении на свою сторону симпатий местного населения, что осуществлялось и через масонство. Для этого в Берлин еще до официального начала масонских работ было направлено прошение об открытии в Кёнигсберге ложи высших степеней — Святого Андрея, формальными руководителями которой были объявлены в том числе прусские офицеры (это в условиях войны). Подобное разрешение было получено, и в Петербург из Берлина был направлен специальный посланник (Ф. Э. Баден), который привез официальное разрешение на открытие «шотландской» ложи, которая начала проводить свои заседания уже 30 ноября 1760 г.

Взаимное прусско-русское согласие на масонские работы должно было предоставить арену для подготовки будущих мирных соглашений. В качестве компромиссной фигуры во главе ложи был поставлен номинальный «гроссмейстер», немец по происхождению, с 1740 г. военный инженер на русской службе Иоганн Фридрих (Иван Фридрихович) фон Эттингер (1714–1767), активный участник Семилетней войны. Он был присоединен к ложе Трех корон в Кёнигсберге в 1758 г., числился в 1758–1760 гг. ее гроссмейстером, но таковым являлся лишь номинально, так как в апреле 1759 г. был в походе к Бранденбургу, после чего вернулся в Петербург, где был произведен в генерал-майоры и назначен в Оренбургскую экспедицию.

Лишь после отъезда Эттингера и получения официального патента на работы ложа начала свои заседания. Протоколы этих заседаний сохранились. Дошедшая до нас рукописная книга озаглавлена «Секретарская книга ложи Св. Андрея в Кёнигсберге» и представляет собой свод протоколов заседаний кёнигсбергской ложи с 1760 по 1768 г. [1]. Предваряются протоколы предысторией создания ложи, составленной ее секретарем Иоганном Фридрихом Гарткнохом-старшим (1740–1789) [1, л. 4–13 об.].

Сравнение «московских» протоколов [1] и опубликованных К. Герлахом сводных данных о прусском масонстве [2] позволяет внести значительные уточнения. Приведем конкретный пример. В своей работе К. Герлах в списке членов кёнигсбергской ложи упоминает подполковника Суворова, но идентифицирует его с отцом военачальника [2, S. 234, 241]. Это еще более запутывало спорный вопрос об участии А. В. Суворова в масонстве [3]. Для его решения достаточно обратиться к источнику — сохранившимся протоколам заседаний кёнигсбергских масонов.

На основании данных К. Герлаха и протоколов кёнигсбергской ложи известно об активном участии в 1761–1763 гг. в работе кёнигсбергских масонов русских военных. Часть из них уже прошли масонское посвящение ранее, часть проходили церемонию посвящения уже в Кёнигсберге.

В протоколах кёнигсбергских масонов зафиксировано, что мастер петербургской ложи Трех звезд подполковник Александр Суворов первоначально как посетитель с 25 января 1761 г., а с 5 марта 1761 г. уже как действительный член постоянно участвует в заседаниях ложи Трех корон [1, л. 21 об., 27]. При этом в 1761 г. происходит его посвящение в Кёнигсберге и в высшие, «шотландские» степени. Вплоть до начала 1762 г. А. В. Суворов активно принимает участие в работах ложи. Из протоколов заседаний известно, что А. В. Суворов не только сам посещал заседания, но и рекомендовал к посвящению в масонство ряд лиц. Так в период с 25 января 1761 г. по 18 января 1762 г. по его рекомендации были приняты в ложу следующие российские военные: майоры Александр Аш, Христиан Иоганн фон Платер, Готтгард Вильгельм Вассерман, Павел Медовщиков, подполковник Иоганн Лотар Вильгельм фон Ребиндер [1, л. 23, 25, 28]. Всего же в работах кёнигсбергской ложи в 1760–1763 гг. принимало участие более 30 российских подданных. Таким образом, сохранившийся документ окончательно решает вопрос о масонстве будущего фельдмаршала. Отметим также, что непосредственный начальник Суворова, генерал М. Б. Берг, ранее стал масоном в Копенгагене.

Руководителем ложи Трех корон (ее мастером стула) с 1758 по 1763 г. был выпускник Кёнигсбергского университета и курляндский помещик Христоф Гейнрих фон Шредерс (1729–1800) [1, л. 13 об., 22 об.].

Иоганн Фридрих Гарткнох присоединился к ложе Трех корон еще в 1757 г. [1, л. 26, 33 об.]. После выхода русских войск из Кёнигсберга он уехал в Митаву в качестве заведующего филиалом магазина кёнигсбергского книготорговца Иоганна Якоба Кантера (1738–1786), члена указанной кёнигсбергской ложи с 1760 г., и к 1763 г. занявшего ключевой пост стража ложи [1, л. 45 об.]. Вскоре Гарткнох открыл уже собственный книжный магазин в Митаве, а затем переселился в Ригу, где продолжил также и свою масонскую деятельность. По примеру своего учителя Кантера Гарткнох попытался оборудовать собственную типографию, но затем стал печатать книги в Лейпциге, Берлине, Митаве и других городах. В числе трудов Гарткноха следует назвать первые издания И. Канта. С 1783 г. Гарткнох фактически монопольно поставлял книги из-за границы в Академию наук в Петербурге, занимался он и продажей русских изданий за рубежом. Гарткнох был также другом и первым издателем сочинений известного немецкого писателя Иоганна Готфрида фон Гердера, которого привлек в масонство уже в Риге в 1766 г. и который вскоре стал секретарем рижской ложи Северной звезды.

В 1761–1762 гг. обязанности оратора в ложе Трех колон в Кёнигсберге исполнял Якоб Фридрих Гинц [1, л. 57 об.], выпускник теологическо-

го факультета местного университета, а затем директор Домской школы в Риге. Его масонское братство с Гарткнохом повлияло на то, что Гинц также занялся книгоизданием и книготорговлей в Митаве.

Деятельность кёнигсбергских масонов Я. Кантера, И. Ф. Гарткноха и Я. Ф. Гинца, ставших ключевыми фигурами в балтийской книготорговле и книгоиздании, несомненно, оказала влияние на развитие аналогичных отраслей в России.

Контакты, установленные благодаря масонству, зачастую предопределяли жизненный путь отдельных лиц. Приведем пример — сведения о Теодоре Готтлибе фон Гиппеле (1741–1796). Сын сельского учителя, выходец из семьи пиелистов, Гиппель в 15 лет начал изучать теологию в Кёнигсбергском университете и в мае 1759 г. поступил в качестве домашнего учителя на службу к голландскому советнику юстиции Т. П. Войту. Одним из учеников Гиппеля стал племянник Войта — голландец, поручик русской службы Гейндрих ван Кейзер (он был посвящен в масонство в ложе Трех корон в 1760 г., а вскоре достиг там степени мастера). Зимой 1761 г. Гиппель и ван Кейзер уезжают в Петербург, что предопределяет будущий интерес ко всему русскому Т. Г. Гиппеля. Вернувшись в Кёнигсберг, он возобновил учебу на юридическом факультете Кёнигсбергского университета и 18 января 1762 г. впервые появился в ложе Трех корон как кандидат к посвящению (отметим, что на этом же собрании проходили баллотировку и русские военные, предложенные к посвящению А. В. Суворовым) [1, л. 51 об.]. Вскоре Гиппель (с 31 октября 1762 г.) становится оратором, а затем (с 8 апреля 1768 г.) и мастером стула кёнигсбергской ложи. По окончании обучения Гиппель сделал блестящую карьеру и в 1780 г. был назначен бургомистром и начальником полиции Кёнигсберга, в 1782 г. — обер-бургомистром, в 1786 г. стал членом военного совета и президентом города. Друг И. Канта, Гиппель выступал против рационализма философа, подчеркивая свою верность христианству. Гиппель стал прототипом «крестного» Дроссельмейера в сказке «Щелкунчик и Мышиный король» Э. Т. А. Гофмана. Сам Гиппель прославился не только как выдающийся администратор, но и как ученый-юрист, философ, писатель-сатирик. Коллекция произведений искусства Гиппеля стала основой экспозиции городского музея.

Еще один кёнигсбергский масон, Тимофей Иванович фон Клингштедт (1710–1786), с уходом российских войск также перешел на русскую службу в чине коллежского советника [1, л. 71]. Клингштедт известен тем, что в России стал одним из членов-основателей Вольного Экономического общества (другие основатели — Р. Л. Воронцов, И. Г. Чернышев — также были масонами) и инициатором издания «Трудов» этого

общества. Клингштедт активно печатался в «Трудах» по различным вопросам экономики и сельского хозяйства, в 1775 г. стал президентом указанного общества.

Из известных лиц, входивших в ложу в Кёнигсберге, назовем также Иоганна Готтхельфа Линднера (1729–1776), поэта, драматурга, одного из руководителей философского кружка в Кёнигсберге, в который входил И. Кант. В «русский» период работ кёнигсбергской ложи Линднер жил в Риге, где преподавал в Домской школе, а по возвращении в Кёнигсберг (в 1765 г.) занимал ряд важных постов в ложе Трех корон (1-й мастер, оратор, библиотекарь) [1, л. 162 об., 180].

Библиографический список

1. ОР РГБ. Ф. 943 (Калининград. Коллекция). Ед. хр. 61. 181 л.
2. *Gerlach K.* Die Freimaurer im Alten Preussen 1738–1806. Die Logen in Pommern, Preussen und Shleisen. Innsbruck, 2009.
3. *Серков А. И.* Новые данные о членстве А. В. Суворова в масонских ложах // НаукаПарк : науч.-практ. многопредметный журнал. Ставрополь, 2013. № 3 (13). С. 18–22.